

Научно-исследовательский журнал «International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии»

<https://ijmp.ru>

2025, Том 8, № 7 / 2025, Vol. 8, Iss. 7 <https://ijmp.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 159.923.2

¹ *Процукович Е.П.,*

¹ *Благовещенский государственный педагогический университет*

Особенности проявления страхов у студентов с разным уровнем апатии

Аннотация: страх и апатия рассматриваются как психологические состояния, которые дестабилизируют деятельность субъекта. Связь между этими феноменами неоднозначная. С одной стороны, они взаимоисключают друг друга. С другой стороны, они оказываются взаимосвязанными. Изучение страхов и апатии в студенческом возрасте представляется актуальным в связи со становлением профессиональной и личностной идентичности, развитием автономии и наблюдаемым возрастанием страха и апатии у студентов. В статье рассматриваются результаты эмпирического исследования страхов у студентов с разным уровнем апатии. Было выявлено, что у студентов с высоким уровнем апатии наблюдается высокая интенсивность страхов. Студенты с низкой апатией демонстрируют «нормативные» страхи. Статистически значимые различия между респондентами с разным уровнем апатии были выявлены в отношении страхов, больше соотносимых с изменениями и оценкой: страх изменений в личной жизни, страх перед будущим и перед публичным выступлением; страх, связанный с половой функцией. Стоит отметить, что страх перед изменениями и перед будущим относятся к экзистенциальным. Отмечается тенденция возрастания интенсивности данных страхов при увеличении уровня апатии. Что аналогично и при сравнении страхов, по которому нет статистически значимых различий. В отношении страхов, связанных с физическим здоровьем (страх за сердце, страх заболеть каким-либо заболеванием), – она менее всего проявляется. Это указывает на связь апатии с избегающим поведением, страхом неудачи и социальной дезадаптацией субъекта. Предположительно апатия не устраняет страх, а способствует его фиксации из-за снижения ресурсов для совладания.

Ключевые слова: страх, социальные страхи, апатия как психологическое состояние, уровень апатии, студенчество, нестабильность

Для цитирования: Процукович Е.П. Особенности проявления страхов у студентов с разным уровнем апатии // International Journal of Medicine and Psychology. 2025. Том 8. № 7. С. 232 – 237.

Поступила в редакцию: 21 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 августа 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ *Protsukovich E.P.,*

¹ *Blagoveshchensk State Pedagogical University*

Features of fear display in students with different levels of apathy

Abstract: fear and apathy are considered to be psychological states that destabilize the subject's activity. The relationship between these phenomena is ambiguous. On the one hand, they are mutually exclusive. On the other hand, they are interconnected. The study of fears and apathy in the student age is relevant due to the formation of professional and personal identity, the development of autonomy, and the observed increase in fear and apathy among students. The article discusses the results of an empirical study of fears among students with different levels of apathy. It was found that students with a high level of apathy have a high intensity of fears. Students with low apathy demonstrate "normal" fears. Statistically significant differences between respondents with different levels of apathy were found in relation to fears that are more related to changes and evaluation: fear of changes in personal life, fear of the future, and fear of public speaking; fear related to sexual function. It is worth noting that fear of

change and fear of the future are both existential fears. There is a tendency for these fears to become more intense as the level of apathy increases. This is also true for fears that do not have statistically significant differences. In terms of fears related to physical health (fear of heart problems and fear of contracting a disease), apathy is the least prevalent. This suggests a connection between apathy and avoidance behavior, fear of failure, and social maladjustment. It is believed that apathy does not eliminate fear, but rather contributes to its fixation due to a decrease in coping resources.

Keywords: fear, social fears, apathy as a psychological state, the level of apathy, students, instability

For citation: Protsukovich E.P. Features of fear display in students with different levels of apathy. International Journal of Medicine and Psychology. 2025. 8 (7). P. 232 – 237.

The article was submitted: June 21, 2025; Approved after reviewing: August 18, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025

Введение

Страх – это одна из фундаментальных человеческих эмоций и его влияние на человека очень велико. В последнее время интерес к изучению страхов усилился в связи с резкими изменениями в жизни общества, порождающими неопределенность и непредсказуемость будущего и, как следствие, вызывающие переживание эмоциональной напряженности и невротизацию.

Изучение выраженности страхов на разных этапах человеческого развития важно, как для раскрытия сути этого явления, так и для понимания становления личностных образований. Исследования, предпринимаемые в этой области, больше ориентированы на дошкольный и школьный возраст. Студенческий возраст рассмотрен в меньшей степени, в нем уже не происходит резких изменений в соматопсихологической сфере, которые могли бы обуславливать возникновение данного феномена, психика уже достаточно устойчива к воздействию. Биологические страхи (если они не стали в силу каких-либо причин патологическими) сведены до разумного минимума. По большей части студенчество – это период социальных страхов [1], которые развиваются под действием тех социальных ролей, которые предстоит освоить, т.е. страхи молодежи формируются на основе неопределенности, неизвестности грядущих изменений и по большому счету связаны с переживаниями по поводу возможных ошибок в процессе как личностного, так и профессионального становления. Стоит учесть, что социальные страхи могут рассматриваться и как категория профессиональных страхов [2].

Страх быть не успешным может привести к тому, что даже в окружающих людях студенты видят конкурентов, их сопровождает страх оказаться не состоятельными и проиграть в конкурентной борьбе. Страх сделать ошибку может также провоцировать молодого человека не рисковать, что очень часто препятствует достижению желаемого

и приводит к возрастанию фрустрации и апатии [3].

Проблема апатии (в особенности социальной) также является актуальной на сегодняшний день среди студенчества. Она связана с психологической пассивностью человека и может привести к различного рода психологическим проблемам, в том числе к кризису идентичности личности. В то же время она может оказывать влияние на происходящие изменения общества и влечет за собой изменение ценностных ориентаций. По мнению В. Н. Аргуновой, А.А. Русь характерными чертами социально апатичного поведения являются пассивность, стремление к приватному образу жизни, эгоистические устремления [4]. В работе А.А. Золотаревой отмечается, что студенты с апатией хуже осваивают учебную программу, испытывают сложности в общении с однокурсниками и демонстрируют низкую учебную мотивацию. Ей также экспериментально доказано, что чем выше апатия, тем ниже успеваемость, и наоборот – при снижении апатии успехи в учебе улучшаются [5].

Таким образом, страх и апатия рассматриваются как дестабилизирующие явления. Стоит отметить, что их взаимосвязь не достаточно представлена в научных изысканиях. С одной стороны, они предстают как разнонаправленные явления. Страх – эмоциональное состояние, связанное с реальной или мнимой опасностью, приводящей к активации нервной системы. От страха человек ведет себя стенически, либо астенически. Апатия – состояние, связанное, со снижением мотивации и активности, характеризующееся одновременным снижением поведенческих, когнитивных и эмоциональных компонентов целенаправленного поведения [6, 7, 8]. Термин «апатия» в переводе с греческого означает бесчувственность [6]. При апатии происходит снижение эмоциональных реакций как на положительные, так и на отрицательные стимулы [8]. С этой позиции страх и апатия взаимно исключают друг друга.

С другой стороны, известно, что апатия является сопровождающим симптомом при различных психологических нарушениях [6]. Коморбидность при тревожно-депрессивном и посттравматическом стрессовом расстройствах часто связана с сочетанием страха и апатии [10], [11]. Страх может перерасти в апатию, если отсутствует возможность контролировать угрозу. Феномен выученной беспомощности можно рассматривать, как подтверждение данной позиции. Длительная апатия приводит к стагнации личности в плане развития, что порой вытекает в страх что-то менять [10]. В данном контексте страх и апатия предстают как взаимосвязанные явления. Что отражает некоторую противоречивость представлений о связи данных феноменов. Следовательно, изучение особенностей проявления страхов у студентов с учетом разного уровня апатии личности является достаточно актуальным.

Материалы и методы исследований

При подготовке статьи использовались следующие методы и методики: теоретический анализ литературы по проблеме исследования, тестирование (методика «Опросник иерархической структуры актуальных страхов» Ю.В. Щербатых и Е.И. Ивлевой, методика «Новая шкала апатии» А.А. Золотаревой), Н-критерий Крускала-Уолисса. В исследуемую выборку вошли 62 обучающиеся (из них 27 юношей и 35 девушек) по программам высшего образования (уровень «бакалавриат»).

Результаты и обсуждения

По результатам методики А.А. Золотаревой было установлено, что у 10 % студентов проявляется низкий, а у 14 % – высокий уровень апатии; у 76 % респондентов диагностируется средний ее уровень. Это говорит о том, что в большинстве случаев студенты проявляет ситуативный формат активности и настойчивости в реализации деятельности, больше сконцентрированы на себе, чем на посторонних проблемах. Не особо любознательны и сконцентрированы. Могут испытать сложности с проявлением и дифференциацией эмоций. Социальное взаимодействие данных респондентов также по большей мере ориентировано на удовлетворение собственных интересов и нормативную эмпатичность. Возможно, данное положение дел отражает воздействие социально-экономических условий, сложившихся в связи со специальной военной операцией, связанных в психологическом плане с некой нестабильностью будущего, состоянием неопределенности, травматичностью событий (что в целом угнетающе действует на общество) и разной степенью включенности студентов

в происходящее, достаточно высокой степенью адаптивности респондентов к изменениям (что свойственно возрастной группе, которую составляют диагностируемые студенты).

По методике «Опросник иерархической структуры актуальных страхов» были получены данные, которые демонстрируют, что у респондентов доминирует высокий интегральный показатель выраженности страхов. Анализ данных показал, что значительная часть респондентов (77%) демонстрирует показатель, превышающий установленные нормативные значения. Это может свидетельствовать о потенциальном негативном влиянии страхов на различные аспекты жизнедеятельности студентов. Стоит также отметить, что наиболее актуальный страх у студентов – это болезнь близкого человека. Возможно, это обусловлено эмоциональной привязанностью к своим родным, которая формирует устойчивую потребность в их безопасности и благополучии. При этом страх агрессии по отношению к близким занимает последнее место. А страх перед негативными последствиями болезни близких людей относится к неактуальным и является шестым с конца. Данное положение дел может отражать представление респондентов о нахождении близких в достаточно безопасной обстановке. Возможно, страх болезни близких является актуальным и в связи с реальными проблемами, но скорее всего он больше отражает стереотипное представление о необходимости выражения заботы о близких.

Страх за сердце занимает у студентов второе место. Это может свидетельствовать об ипохондрической тенденции, склонности молодежи драматизировать или также о реальных проблемах. При этом страхи заболеть, смерти, половой дисфункции входят в пятерку последних позиций, что скорее говорит о преувеличении реальных проблем.

Страх перед экзаменами по значимости определен на третью позицию. Этот страх является специфическим для аудитории обучающихся, поскольку связан с основной деятельностью для большинства обследуемых. Экзамены представляют собой ситуацию социальной оценки, где студент подвергается оцениванию его знаний, умений и компетентности.

Интересно, что четвертое место занимают восемь страхов. Доминируют среди них социальные страхи, связанные с неопределенностью, неуверенность в будущем и оценкой. Два из них относятся к архаичным (боязнь змей и пауков, страх глубины), то есть к тем страхам, которые обычно по возрастной градации относятся к дошкольному и младшему школьному возрасту и имеют скорее

биологическую обусловленность, чем социальную. И хотя оценка данных страхов респондентами говорят об их нормативности, возможно наличие неких психологических сложностей.

Не особо тревожит студентов ответственность, потенциальные негативные изменения в жизни, предъявлять себя публично, старость, война. Что говорит о большей привязке страхов к личностной оценке, боязни быть некомпетентным и уязвимым.

При соотношении данных по методикам было установлено, что интегральное количество страхов значительно возрастает с увеличением уровня апатии ($H_{эмп}=10,868$, при $p=0,004$). Так, у студентов с

низким уровнем этот показатель составил 88,3, в то время как у студентов со средним уровнем апатии он увеличился до 128,1, а у студентов с высоким уровнем апатии достиг 164. При нормативном показателе у юношей $77,9 + 4,7$ и $104,0 + 2,5$ балла – у девушек. Это может свидетельствовать о том, что апатия способствует усилению чувства незащищенности и тревоги перед различными аспектами жизни.

В табл. 1 представлены данные, отражающие позиции оценивания страхов респондентами с низким, средним и высоким уровнем апатии с расчетом Н-критерия.

Таблица 1

Результаты диагностики по методике «Опросник иерархической структуры актуальных страхов» с разграничением респондентов по уровню апатии, средний балл.

Table 1

Results of diagnostics using the “Questionnaire of the Hierarchical Structure of Current Fears” method with differentiation of respondents by level of apathy, average score.

Страх	Низкий уровень апатии	Средний уровень апатии	Высокий уровень апатии	$H_{эмп}$	Уровень значимости
Страх пауков и змей	4	6	7	3,846	0,146
Страх темноты	2	4	5	1,387	0,5
Страх сумасшествия	2	5	7	7,873	0,02
Страх болезни близких	7	8	8	3,168	0,205
Страх преступности	3	6	7	6,189	0,045
Страх начальства	3	6	8	8,641	0,013
Страх изменений в личной жизни	3	6	9	11,52	0,003
Страх ответственности	5	6	7	1,436	0,488
Страх старости	3	5	7	6,904	0,032
Страх за сердце	3	4	5	0,777	0,678
Страх бедности	6	7	9	5,311	0,07
Страх перед будущим	3	6	9	10,675	0,005
Страх перед «экзаменами»	4	6	8	7,817	0,02
Страх войны	6	7	7	1,202	0,548
Страх смерти	3	4	6	2,993	0,224
Боязнь замкнутых пространств	2	3	4	1,076	0,584
Страх высоты	5	5	6	0,162	0,922
Страх глубины	4	6	7	1,816	0,403
Страх перед негативным последствием болезнью близких людей	6	6	8	4,449	0,108
Страх заболеть каким-либо заболеванием	3	5	6	3,097	0,213
Страхи, связанные с половой функцией	2	3	6	12,104	0,002
Страх самоубийства	2	3	4	5,347	0,069
Страх перед публичными выступлениями	4	5	8	9,53	0,008
Страх агрессии по отношению к близким	3	3	6	8,483	0,014

Отмечается общая тенденция: с возрастанием апатии возрастает и выраженность страхов. Что несколько парадоксально, поскольку апатия характеризуется снижением эмоциональности. Полученные данные позволяют также предположить,

что апатия у студентов в основном связана с комплексом социальных страхов. В число страхов, по которому прослеживаются статистически значимые различия входит и страх, связанный с половой функцией, который тоже можно отнести к соци-

альным страхам. При этом оценка его выраженности испытуемыми означает, что он не особо актуален для них. Страх изменений в личной жизни, страх перед будущим и перед публичным выступлением (те, страхи по которым также прослеживаются статистически значимые различия) в выборке апатичных студентов имеют высокую интенсивность. Что соотносится с боязнью личностной оценки, боязнью оказаться некомпетентным и проявлением некой аномии и стагнации поведения студентов, их стремлением к некой социальной изоляции и эмоциональной отстраненности. Что соотносится со снижением вегетативной реактивности при сохранении когнитивной тревожности при апатии. Стоит отметить, что страх перед изменениями и перед будущим относятся к экзистенциальным.

Преобладающие страхи у студентов с низким уровнем апатии носят нормативный характер и связаны с благополучием близких, угрозой бедности, негативными последствиями болезней близких и ответственностью. Эти страхи отражают здоровую обеспокоенность за близких и осознание ответственности за свою жизнь и будущее. Низкий уровень апатии, как правило, предполагает активную жизненную позицию и вовлеченность в социальные связи.

У студентов со средним уровнем апатии наблюдается усиление большинства страхов по сравнению с группой с низким уровнем апатии. Особенно заметно возрастают страхи, связанные с пауками и змеями, темнотой, сумасшествием, преступностью, начальством, изменениями в личной

жизни, старостью, глубиной, экзаменами и будущим. Что соотносится с архаическими, пространственными, витальными и социальными страхами, тем самым при возрастании апатии выраженность различных видов боязни возрастает. Что подтверждается и при сопоставлении с группой студентов с высоким уровнем апатии. Возможно, снижение мотивации и энергии затрудняет преодоление этих страхов, что приводит к их фиксации.

Интересно, что страхи, связанные с физическим здоровьем (страх за сердце, страх заболеть каким-либо заболеванием), не демонстрируют столь выраженной зависимости от уровня апатии, как социальные страхи.

Выводы

По результатам эмпирического исследования можно заключить, что с ростом апатии выраженность страхов усиливается, у студентов с высоким уровнем апатии она превышает нормативные значения, что говорит об дестабилизирующем характере страхов. Статистически значимые различия были выявлены в отношении социальных страхов, соотносимых с изменениями и оценкой. При этом страх, связанный с половой функцией, не является актуальным страхом для всей выборки, но расчетный показатель Крускала-Уолисса попадает в зону значимости, и у апатичных студентов выраженность этого страха также больше. Тем самым апатия, вероятно, затрудняет преодоление страхов студентами, способствуя их фиксации. Полученные данные нуждаются в дополнительном изучении и расширении экспериментальных исследований.

Список источников

1. Жукова Л.В. Особенности социальных страхов студентов-менеджеров в процессе профессионализации: автореферат дис. ... канд. психол. наук / Российский новый университет. Москва, 2020. 23 с.
2. Филиппова Д.В., Занин Д.С., Яценко С.А. Социальные страхи как профессиональные страхи у начинающих психологов: анализ проблемы // Северокавказский психологический вестник. 2024. Т. 22. № 3. С. 69 – 81. DOI 10.21702/ncpb.2024.3.6
3. Мякотин И.С. Отношение родителей к ребенку как фактор формирования социальной фобии: дис. ... канд. психол. наук / Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Москва, 2018. 194 с. : ил.
4. Аргунова В.Н., Русь А.А. Проявления социальной апатии у студенческой молодежи // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 4. С. 89 – 99. DOI 10.15593/2224-9354/2019.4.7
5. Золотарева А.А. Апатия и академическая неуспеваемость студентов: результаты пилотажного лонгитюдного исследования // Сибирский психологический журнал. 2021. № 81. С. 187 – 200. DOI 10.17223/17267081/81/9
6. Золотарева А.А. Диагностика апатии. М.: «Смысл», 2020. 120 с. ISBN 978-5-89357-403-6
7. Шевелева М.С., Золотарева А.А. Профессиональная апатия: роль черт личности и перфекционизма // Ананьевские чтения – 2022. 60 лет социальной психологии в СПбГУ: от истоков – к новым достижениям и инновациям: материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 18-21 октября 2022 года. Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2022. С. 243 – 244.

8. Золотарева А.А., Аверина П.А., Тимошина А.Л. Психологические предикторы апатии в средней и поздней взрослости // Национальный психологический журнал. 2021. № 2 (42). С. 88 – 97. DOI 10.11621/npj.2021.0208
9. Процукович Е.П. Взаимосвязь лживости и апатии у подростков // Живая психология. 2024. Т. 11. № 3 (51). С. 21 – 27. DOI 10.58551/24136522_2024_11_3_21
10. Иосифян М.А., Арина Г.А., Николаева В.В. Ценности и страхи: связь между ценностными предпочтениями и страхом перед нарушениями здоровья // Клиническая и специальная психология. 2019. Т. 8. № 1. С. 103 – 117. DOI 10.17759/cpse.2019080107
11. Аникина А.А., Нестерова Е.Н., Шелудько О.С. Взаимосвязь апатии и депрессии - общее и частное или разные понятия? // Week of Russian science (WeRuS-2024): Сборник материалов XIII Всероссийской недели науки с международным участием, посвященной Национальному дню донора, Саратов, 16-19 апреля 2024 года. Саратов: Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского, 2024. С. 856 – 857.

References

1. Zhukova L.V. Features of social fears of student managers in the process of professionalization: abstract of dis. ... candidate of psychological sciences. Russian New University. Moscow, 2020. 23 p.
2. Filippova D.V., Zanin D.S., Yashchenko S.A. Social fears as professional fears in novice psychologists: analysis of the problem. North Caucasian Psychological Bulletin. 2024. Vol. 22. No. 3. P. 69 – 81. DOI 10.21702 / ncpb.2024.3.6
3. Myakotin I.S. Parents' attitude towards the child as a factor in the formation of social phobia: dis. ... candidate of psychological sciences. Yaroslavl state University named after P.G. Demidov. Moscow, 2018. 194 p. : ill.
4. Argunova V.N., Rus A.A. Manifestations of social apathy in student youth. Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Social and economic sciences. 2019. No. 4. P. 89 – 99. DOI 10.15593/2224-9354/2019.4.7
5. Zolotareva A.A. Apathy and academic failure of students: results of a pilot longitudinal study. Siberian Psychological Journal. 2021. No. 81. P. 187 K 200. DOI 10.17223/17267081/81/9
6. Zolotareva A.A. Diagnostics of apathy. Moscow: "Smysl", 2020. 120 p. ISBN 978-5-89357-403-6
7. Sheveleva M.S., Zolotareva A.A. Professional apathy: the role of personality traits and perfectionism. Ananyevskie readings – 2022. 60 years of social psychology at St. Petersburg University: from the origins to new achievements and innovations: materials of the international scientific conference, St. Petersburg, October 18-21, 2022. St. Petersburg: OOO "Skifiya-print", 2022. P. 243 – 244.
8. Zolotareva A.A., Averina P.A., Timoshina A.L. Psychological predictors of apathy in middle and late adulthood. National Psychological Journal. 2021. No. 2 (42). P. 88 – 97. DOI 10.11621/npj.2021.0208
9. Protsukovich E.P. The relationship between lying and apathy in adolescents. Live Psychology. 2024. Vol. 11. No. 3 (51). P. 21 – 27. DOI 10.58551/24136522_2024_11_3_21
10. Iosifyan M.A., Arina G.A., Nikolaeva V.V. Values and fears: the relationship between value preferences and fear of health problems. Clinical and Special Psychology. 2019. Vol. 8. No. 1. P. 103 – 117. DOI 10.17759/cpse.2019080107
11. Anikin A.A., Nesterova E.N., Sheludko O.S. The relationship between apathy and depression – general and specific or different concepts? Week of Russian science (WeRuS-2024): Collection of materials of the XIII All-Russian Week of Science with international participation, dedicated to the National Donor Day, Saratov, April 16-19, 2024. Saratov: Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, 2024. P. 856 – 857.

Информация об авторе

Процукович Е.П., старший преподаватель, SPIN-код: 5338-6849, Благовещенский государственный педагогический университет, procsukovich@bgpu.ru

© Процукович Е.П., 2025